

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Нет чуда, более засвидетельствованного, нет истины, более радостной для сердца человеческого, как Его преславное воскресение из мертвых!

Первая степень прославления Христова есть торжественное сошествие во ад; вторая — Воскресение.

Праотец Давид взывал пред Богом: *Возвеселися сердце мое, еще же и плоть моя вселится на упованиях, яко не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному Твоему видети истления* (Пс. 15, 10). Но будучи пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа по плоти, он, провидя, сказал о воскресении Его, что не оставлена будет душа Его во аде и плоть Его не увидит тления.

Господь всегда учил людей и словом и делом; Он и делами Своими доказывал, что Он расторгнет узы смерти, — что невозможно ей будет удержать Его, Начальника жизни. Для этого совершено Им было множество чудес, которые ясно доказывали, что Он есть Владыка всяческих, Он есть Бог всемогущий. Хотя и облекся Он в человеческую плоть, но Божество с Ним неразлучно пребывало, во всех делах Его проявлялась великая тайна сия — *Бог явися во плоти*. Он есть Господь неба и земли, Владыка всякой твари. Возможно ли было, чтобы Сей Могуущественный не в силе был растерзать узы смерти? И движимый Св. Духом Давид ясно провещал: *Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его* (Пс. 67, 2).

Так как не одни слова, но и события служили знамением того, что должно быть с Иисусом Христом, то потому Он и указывал на эти знаменья и пояснял, чему они служат прообразом.

Так, Господь указывал на Авраама, приносящего в жертву Богу единственного сына своего, говоря иудеям: *Авраам, отец ваш, рад бы был, дабы видел день Мой; и виде и возрадовался* (Ин. 8, 56). Но где же и как он увидел, живя за две тысячи лет до Христа? И ап. Павел говорит, что Авраам принес в жертву сына своего по вере словам Божиим. Ибо Бог сначала обещал Аврааму произвести от него потомство многочисленное звезд небесных, потом долго заставлял его ждать рождения сына, через которого и обещал размножить потомство. Затем, когда сын подрос, потребовал его в жертву Себе на всеожжение; и Авраам повиновался — поднял нож, чтобы заколоть сына. И при всем том он не усомнился в истине Божественного обетования, *ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресит почему и получил его в предзнаменование* (Ев. 11, 19). — Тогда он и увидел, проразумел духом, что и Единородный Сын Божий, Избавитель мира, через Которого верующие должны получить жизнь вечную, будет также веден на заклание и возвращен к жизни, — и возрадовалась душа его о Боге спасителе своем.

Господь указывал врагам Своим и на другое знамение воскресения Своего. Когда книжники и фарисеи потребовали от Него какого-либо особенного, чем исцеления и чудеса Его, удостоверения, что Он есть истинный Христос, то Он сказал тогда: *Род лукав и прелюбодей знаменья ищет, и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка. Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три нощи, тако будет и Сын Человеческий в сердцы земли три дни и три нощи* (Мф. 12, 39—40).

И действительно, Он почил во гробе — *в сердцы земли* — три дня: в субботу целый день; в первый день, в который распят, — один вечер; в последний, в который воскрес, — одно утро. Части дня вменены за целые дни.

Когда Христос изгонял продавцов из храма, от Него также требовали знаменья и спрашивали, какой властью Он действует. И тогда Господь указал им на их христуубийство и тридневное Свое восстание из мертвых, сказав: *Разорите церковь сию, и три дни воздвигну ю* (Ин. 2, 19).

Наконец перед страданиями Своими Он говорил: *Аз душу Мою полагаю, да паки прииму ю. Область имаю положить ю, и область имаю паки прияти ю* (Ин. 10, 17—18).

Но еще яснее открывал Господь ученикам Своим о Своем воскресении. Еще задолго до Своей смерти Он начал говорить им, что Ему должно будет много пострадать, быть убиту и в третий день воскреснуть. Потом, показав Свою Божественную славу ученикам на Фаворе и сходя вниз с горы, говорил им: *Никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых* (Мф. 17, 2).

В третий раз говорил в Галилее, что Он предан будет в руки человеческие и убьют Его и в третий день воскреснет. На последнем пути в Иерусалим Он тоже повторял, что Его убьют и что Он в третий день воскреснет. Наконец, по окончании последней вечери, Он еще возвестил ученикам, что скоро они разбежятся, как овцы, не имеющие пастыря, и что Он всех их встретит по воскресении Своем в Галилее.

Итак, Христос погребен, с Ним погребены и наши грехи. Гроб Его запечатан, наша клятва также запечатана смертью Его. Он погребен, спогребаемся Ему и мы крещением в смерть, дабы так же, как Христос восстал от мертвых славою Отчей, и мы по обновлении жизни ходить начали. Христос положен был во гробе — сим освятил Он и наши гробы так, что они суть место покоя, в которых нам спать надо до того утра, когда воссияет жизнь вечная. Потому-то Исайя сказал: *Будут покоиться на ложах своих* (Ис. 57, 2), то есть в гробах, без всякого опасения каких-либо беспокойств. Христос субботствовал телом Своим во гробе: тело спит, но с ним присутствует Божество; а душа тела Иисуса, с Божеством также соединенная, во аде.

Апостол Павел говорит: *Если один умер за всех, то все умерли* (2 Кор. 5, 14). Христос за всех умер, чтобы живущие не себе жили, но Умершему за них и Воскресшему, и еще: Христос умер для того, чтобы *лишить силы имеющую державу смерти, то есть диавола* (Евр. 2, 14).

И вот прошла суббота, в которую Господь почил от дел Своих, наступил третий день после Его смерти. Все думали, что возвратиться Распятому к жизни гораздо невозможнее, чем Иордану обратиться вспять. Но Тот, Кто все творит из ничего, мог и от смерти привести с Собою всех верующих в Него в жизнь бесконечную. Такова сила Божия! И таковы чудные дела Господа нашего!

Евангелист Матфей свидетельствует, что как по смерти Иисуса Христа земля дрожала, так и по воскресении Его произошло великое землетрясение. В самую полночь земля страшно содрогнулась — из недр ее выходил теперь великий Первенец из мертвых, славному Воскресению Которого удостоились послужить Силы Небесные: *ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем* (Мф. 28, 2).

Пречистого тела Господа во гробе уже не было. Он воскрес еще «запечатану гробу», исшел из гроба еще в то время, когда и камень был на своем месте, и печати были целы *дверем затворенным* (Ин. 20, 19). Подобно тому, как Он родился, сохранив невредимыми ключи девства, так и воскрес, сохранив невредимыми печати гроба.

Никто из земнородных не удостоился — ибо никто не был способен видеть Его преславное востание из гроба; око смертного не могло бы вынести неприступного света, в котором Воскресший оставил ложе смерти. Небесный вестник отвалил камень от гроба только для того, чтобы все могли видеть, что гроб пуст. Христос дал миру известие о Своем воскресении через Ангела, который видимо для стражи шел с небес и отвалил камень от двери его. Вид его был светел, как молния и одежда на нем была, как снег, бела. Стрегущие же воины, увидев его, затрепетали и сделались, как мертвые (Лк. 24, 19).

Почти в то же время, *в вечер же субботний* (Мф. 28, 1) — было чуть-чуть за полночь, когда еще рассвета не намечалось, — пошли ко гробу Мария Магдалина с Марией Иаковлевою. Мария Иаковлева — это была Богородица, а названа так по имени старшего сына Иосифа Обручника Иакова. Матерь Божия, более всех удрученная скорбью, не могла переждать всю ночь после субботы, и, найдя споспешницу Себе в лице Марии Магдалины, тотчас в поздний вечер субботы пошла ко гробу — не с благовониями (для этого еще не настало время), но только посмотреть.

Им неизвестно было, что гроб запечатан и около него поставлена стража. Единственное, что их тревожило: кто отвалит нам камень от дверей гроба? Когда же они подошли ко гробу, *Ангел, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь — Он воскрес, как сказал* (Мф. 28, 5—6).

Пресвятая Дева Богородица и Мария Магдалина со страхом и радостью поспешили возвестить апостолам, что Господь Воскрес. И на пути их встретил Сам Воскресший Спаситель и утешил их, сказав: *Радуйтесь*, — ради Девы Богородицы. Они же, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. И Господь не запретил им прикасаться (потому что они видели Его в первый раз), но, напротив, ободрил их словами: *Не бойтесь: идите, возвестите братии Моей, да идут в Галилею, и ту Мя видят* (Мф. 28, 10).

Услышав о Воскресении Иисуса Христа, ученики проявили сомнение, маловерие. Но Дева Богородица, непоколебимо уверенная в Воскресении Сына Своего, с ними не спорила и ко гробу больше не ходила.

А Мария Магдалина всю ночь провела в бдении и в хождении ко гробу Господню. Сомнение учеников понудило ее пригласить еще некоторых жен. И пошли они ко гробу, неся приготовленные ароматы, *зело рано*, очень рано (Лк. 24, 1), задолго до рассвета. Камень был уже отвален, и тела Господа они не нашли, но представшие перед ними два Ангела, сказали, что Он жив и *несть zde, но воста* (Лк. 24, 5—6). Апостол Петр, вторично услышавший о Воскресении Христовом, пошел один ко гробу, но не дерзнул войти.

Душа Марии Магдалины скорбела, что ученики даже и теперь не поверили ни ей, ни бывшим с ней, что и Петр, хотя и пошел ко гробу, но не вошел в него удостовериться в происшедшем. И с наступлением утра, как говорит евангелист Иоанн Богослов, *еще сущей тьме* (Ин. 20, 1), когда было еще темно, она в третий раз одна пришла ко гробу. Видя, что камень так же отвален, вернулась и пригласила Симона Петра и другого ученика, которого любил Иисус, посмотреть, что там есть. Они тотчас поспешили ко гробу, за ними последовала и эта удивительная жена.

Иоанн, прибежал ко гробу первый, но остановился; Петр же, подойдя, вошел, за ним и Иоанн. Они уверились, что тело Господа взято, но в Воскресение Его они не поверили, потому что не знали еще из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых (Ин. 20, 9).

По удалении Петра и Иоанна Мария Магдалина поколебалась в своем убеждении, признала мнение апостолов более основательным. Находясь в большом смятении, она стояла у гроба и плакала, мысли ее и сердце были со Христом. Наклонившись, она опять заглянула во гроб и увидела двух Ангелов в белых ризах. *Жено, что плачешься?* — спросили они. Мария отвечала: *Яко взяша Господа моего, и не вем, где положиша Его* (Ин. 20, 13). Затем, обернувшись, — так как Ангелы встали при входе туда Господа, — она увидела Его, но не узнала, потому что Господь после Воскресения уже был облечен нетленным телом и не был узнаваем, кроме тех, кому Он хотел открыться и когда хотел. И видевший ее сердце Иисус обратился к ней: «Мария!» Тогда только она узнала Его голос (ведь она уже второй раз видела Господа) и упала опять к Его ногам, но не была уже принята Им так благосклонно, как в первый раз. *Не прикасайся Мне*, — услышала она, — *не у бо взыдох ко Отцу Моему* (Ин. 20, 17). В этих словах содержится и упрек за ее неверие, и возбуждение ума ее напоминанием о Небесном Отце и убеждением не думать, что Он есть только то, что она видит, то есть Человек, воскресший из мертвых, но что Он есть и Бог, как Истинный Сын Божий, ради нас вочеловечившийся. *Иди же ко братии Моей и рцы им*, — сказал Господь, — *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Ин. 20, 17). Теперь Мария Магдалина возвращалась к ученикам с полной уверенностью и с решительностью объявила, что видела Господа и что Он сказал ей.

Четвертое путешествие ко гробу жен-мироносиц описал евангелист Марк (Мк. 16, 1—2). Жены, шедшие с ароматами ко гробу, когда уже воссияло солнце, еще ничего не

слышали о Воскресении Христа и явлении Ангелов. Мария Магдалина тоже пошла вместе с ними; она шла с радостью, ибо возымела глубокую веру, что Господь Воскрес.

Как первая благовестница Христова Воскресения, св. Мария Магдалина признана Церковью равноапостольной. В этом благовестии — главное событие ее жизни, начало апостольского служения. Предание Восточной Православной Церкви сообщает, что после Евангельских явлений Воскресшего Христа до Вознесения Его и после святая равноапостольная Мария Магдалина пребывала с Пресвятой Богородицей и апостолами и была деятельной споспешницей первых успехов распространения христианской веры сначала в Иерусалиме. Но, полная усердия, пылкой веры и ревностной любви к благовестию Божию, она затем проповедовала и по другим странам, всюду возвещая небесную благодать, радость и спасение всем, уверовавшим в Спасителя мира Христа Воскресшего.

После Вознесения Господа, по преданию, в Италию вместе со святой равноапостольной Марией Магдалиной отправились сестры Лазаря Мария и Марфа. Мария Магдалина изыскала случай явиться к царствовавшему в то время императору Тиверию и поднесла ему, по общепринятому восточному обычаю, яйцо, окрашенное в красный цвет, сказав при этом: «Христос Воскрес!» Возбудив любопытство подозрительного императора, святая мироносица начала свою проповедь о учении Христа Спасителя и с большим вдохновением и убеждением рассказала Тиверию о жизни, чудесах, распятии и Воскресении Иисуса Христа. Прямым, простодушным изложением чрезвычайно несправедливого, пристрастного суда над Иисусом Христом озлобленных членов иерусалимского синедриона и попустительства при этом малодушного правителя Иудеи Понтийского Пилата к осуждению на распятие Невинного, она навлекла на них гнев императора.

Между тем воины, охранявшие гроб Господень и от страха разбежавшиеся, пришли в Иерусалим и объявили первосвященникам о всем бывшем. Эти суровые, закаленные в боях римские солдаты теперь с ужасом рассказывали им о землетрясении, о явлении светоносного Ангела, о внезапном отпадении камня от устья погребальной пещеры... Свидетели чуда воскресения были налицо. Нет сомнения, что первосвященники скорее, чем сами апостолы поверили истине Воскресения Христова, но это была та вера, по которой *и бесы веруют и трепещут* (Иак. 2, 19). В замешательстве, с упорством и ожесточением, вместо того, чтобы смириться, наконец, и покаяться, — они прибегли снова к своему излюбленному средству — самой бессовестной лжи и клевете: решили подкупить воинов. Средство не новое: они купили кровь Его, когда Он был жив, а по Его распятии и Воскресении деньгами же стараются подорвать истину Воскресения. Дав довольно денег воинам, они сказали им: *Рцыте, яко ученицы Его нощию пришедше украдоша Его, нам спящим* (Мф. 28, 12—13). Враги Христовы старались затмить дело Божие грубым сплетением лжи и обмана, но оказались бессильными против истины. «Истина так ясна и очевидна, что они не умеют и солгать. Их слова совершенно невероятны и никакого правдоподобия не имели... Иудеи были согласны, что тела во гробе не было. Если же так, то лживость и невероятность похищения доказывается присутствием стражи при гробе, знаменами и боязливостью учеников, и отсюда открывается неизменное доказательство Воскресения» (свт. Иоанн Златоуст).

Воины взяли деньги и поступили так, как были научены. Слух этот пронесся между иудеями, так что многие из них и до сего времени этому верят.

Казалось, можно ли верить такой нелепости? «Можно, — говорит святитель Филарет, — потому что закоснелый в неверии ум, как ночная птица, видит только во тьме неверия, любит только свои грезы и убегает от света истины, который жжет ему глаза».

Пилат, узнав о путешествии жен-мироносиц, тоже встревожился. Боясь разоблачений христианами его противозаконных действий, он отправил императору Тиверию донесение о Христе, свидетельствуя о его благодетельной жизни и чудотворениях. Замечательны так называемые Акты Пилата императору Тиверию о жизни, осуждении на смерть, Воскресении Христа и Его чудесах. Пилат утверждал, что, проверяя обвинения иудеев, он не нашел в Иисусе Христе никакой вины; много

подвизался избавить Его от рук крамольных иудеев, но не мог достигнуть Его избавления и отдал Иисуса на их волю из-за народного крика и обвинения иудеями его самого. А когда по распятии совершились страшные знамения в природе и много людей умерших воскресло и на третий день Иисус Воскрес, Пилат, как свидетель, объятый великим страхом, сообщил державному кесарю обо всем содеянном с Иисусом Христом, Который стал предметом веры, как Бог.

Иустин, Евсевий и другие древние историки пишут, что после таких свидетельств со стороны римского правителя Иудеи и со стороны почитателей Христа Спасителя, император Тиверий, по преданию, сам уверовал во Христа и предложил Римскому Сенату причислить Иисуса Христа к лику римских богов, но Сенат не согласился только потому, что сам не исследовал этого дела и сам не одобрил Христа. И даже тогда, когда Сенат отверг такое его предложение, Тиверий царским указом грозил наказывать всякого, кто осмелился бы оскорблять верующих в Иисуса Христа.

Пилат лишен был власти и сослан в Галлию, в город Виенну, где, по одному преданию, удрученный угрызениями совести и отчаянием, он сам лишил себя жизни. По другому же преданию, Пилат раскаялся, обратился с молитвою ко Христу и был Спасителем прощен, в знак чего по отсечении головы его она была принята Ангелом.

Незадолго до казни Христа, в Иудее должны были чеканить монету с большим изображением кесаря с одной стороны и с малым профилем Пилата — с другой. В день суда, когда жена правителя умоляла его не выносить смертный приговор Праведнику, она задала вопрос мужу: «Чем ты искупишь свою вину на земле, если окажется, что осужденный тобой действительно Сын Божий, а не преступник?» Пилат ответил ей: «Если Он Сын Божий, то Он воскреснет, и тогда первое, что я сделаю, будет запрещение чеканить мое изображение на монетах, пока я жив». Так писал биограф Пилата ученый грек Гермидий. И когда было установлено, что Христос Воскрес, Пилат действительно запретил изображать себя на монетах. Это сообщение Гермидия полностью подтверждается вещественными доказательствами. Из римской нумизматики известно: после казни Спасителя в Иерусалиме были изготовлены монеты с изображением кесаря. На обратной стороне монет профиля Пилата нет.

Основанием отрицающих Воскресение Христова служит, как говорят, отсутствие свидетельств о Воскресении. Как же в действительности обстоит дело?

Лабиритиос в момент Воскресения Христова оказался со своими чиновниками недалеко от места захоронения Христа. Они ясно видели падение камня, закрывавшего гроб, и поднявшуюся над этим местом небывало ярко сияющую фигурку. Лабиритиос вместе со своими спутниками и сторожами бросились сообщать об этом властям.

Грек Гермидий занимал официальную должность биографа правителя Иудеи. До самого распятия он считал Христа обманщиком. Поэтому он по собственной инициативе отправился в ночь под Воскресение ко гробу, надеясь убедиться в том, что Христос не воскреснет и тело Его навсегда останется в земле. Но вышло иначе. «Приблизившись ко гробу, — пишет Гермидий, — мы видели в слабом свете ранней зари стражу у гроба: два человека сидели, остальные лежали на земле, было очень тихо. Мы шли медленно и нас обогнала стража, шедшая ко гробу сменить ту, которая находилась там с вечера. Потом вдруг стало очень светло. Мы не могли понять, откуда этот свет. Но вскоре увидели, что он исходит от движущегося сверху сияющего облака. Оно спустилось ко гробу и над землей там показался Человек, как бы весь светящийся. Затем раздался удар грома, но не на небе, а на земле. От этого удара находившаяся стража в ужасе вскочила, а потом упала. В это время к гробу справа от нас по тропинке спускалась женщина, и она вдруг закричала: "Открылась! Открылась!" И в этот миг нам стало видно, что действительно очень большой камень, лежащий на гробе, как бы сам собой поднялся и открыл гроб. Мы очень испугались. Через некоторое время свет над гробом исчез, стало тихо, как обыкновенно. Когда мы приблизились к гробу, оказалось, что там уже нет тела погребенного человека».

Сириец Эйшу, известный врач, близкий к Пилату и лечивший его, относился к числу наиболее выдающихся людей своего времени. Виднейший медик и натуралист, пользовавшийся широчайшей популярностью на Востоке, а потом и в Риме, он оставил произведения, которые составили целую эпоху в науке. Важно то, при каких обстоятельствах Эйшу наблюдал описанное им. По поручению Пилата он с вечера накануне Воскресения находился вблизи гроба с пятью своими помощниками, которые всегда сопутствовали ему. Он был свидетелем погребения Христа. В субботу он дважды осматривал гроб, а вечером, по приказанию Пилата, отправился сюда с помощниками и должен был провести здесь ночь. Зная о пророчествах относительно Воскресения Христа, Эйшу и его помощники-медики интересовались этим с точки зрения естествоиспытателей. Поэтому все связанное с Христом и Его смертью они тщательно исследовали. В ночь под Воскресение они бодрствовали по очереди. С вечера его помощники легли спать, но задолго до Воскресения проснулись и возобновили наблюдения за происходящим в природе. «Мы все — врачи, стража и остальные, — пишет Эйшу, — были здоровы, бодры, чувствовали себя так, как всегда. У нас не было никаких предчувствий. Мы совершенно не верили, что умерший может воскреснуть. Но Он действительно Воскрес, и все мы видели это собственными глазами». Далее следует описание Воскресения...

Один из крупнейших в мире знатоков античности академик В. П. Вузескул говорил: «Воскресение Христа подтверждено историческими данными с такой несомненностью, как существование Ивана Грозного и Петра Великого... Если отрицать Воскресение Христа, то нужно отрицать (причем с гораздо большим основанием) существование Пилата, Юлия Цезаря, Нерона...»

Это только небольшая часть источников, где говорится, что Христос действительно Воскрес. Для краткости ограничимся лишь перечнем других источников: Епифаний Африкан, Евсевий Египетский, Сардоний Панидор, Ипполит Македонянин, Аммион Александрийский, Сабелли Грек, Исаакий Иерусалимский, Константин Кирский и другие. Это только те, кто жил во время Христа, причем находился в Иерусалиме или в непосредственной близости от него; они явились очевидцами самого Воскресения или неопровержимых фактов, подтверждающих его.

Чрезвычайно показательны, что ряд свидетельств мы находим у еврейских авторов того времени, хотя вполне понятно, что евреи склонны всячески замалчивать факт Воскресения. Среди еврейских писателей того времени, прямо говоривших о Воскресении, находим таких надежных авторов, как Уриста Гамиянин, Гапон Месопотамский, Шербум-Отоэ, Ферман из Сарепты, Манакия-врач, Навин, Миферкант.

Миферкант был одним из членов синедриона, казначеем. Именно из его рук Иуда получил за предательство 30 сребренников. И когда после Воскресения Христа среди иудеев поднялась тревога, Миферкант был первым из членов синедриона, прибывших на место для расследования, и убедился, что Воскресение свершилось. Ему пришлось быть у гроба Господня почти перед самым моментом Воскресения. Он прибыл сюда для оплаты стражи, стоявшей у гроба... Выплатив деньги, он ушел, стража осталась до конца смены... Но не успел Миферкант далеко отойти, как громадный камень был отброшен неведомой силой. Возвратясь назад ко гробу, Миферкант еще успел увидеть исчезающее сияние над гробом. Все это им описано в сочинении «О правителях Палестины», которое принадлежит к числу наиболее ценных и правдивых источников из истории Палестины.

Историк Иосиф Флавий свидетельствует: «Около этого времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он совершил изумительные деяния и стал наставником тех людей, которые охотно воспринимали истину. Он привлек к себе многих иудеев и эллинов. То был Христос. По настоянию наших влиятельных лиц Пилат приговорил Его к Кресту. Но те, кто раньше любил Его, не прекращали этого и теперь. На третий день Он вновь явился им живой, как возвестили о Нем и о многих других Его чудесах боговдохновенные пророки. Поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя, таким образом, по Его имени».

В общей сложности, по подсчетам крупнейшего знатока римской исторической литературы академика Петушина, число вполне надежных свидетельств о Воскресении превышает 210, по современным подсчетам это число еще больше — около 230, ибо к данным Петушина нужно добавить еще те исторические памятники, которые были обнаружены после выхода его работы.

После некоторых важнейших открытий факт Воскресения признал к концу своей жизни никто иной, как Фридрих Энгельс: «Новейшие каппадокийские открытия обязывают изменить наш взгляд на некоторые немногие, но важнейшие события мировой истории. И то, что казалось ранее достойным внимания только мифологов, должно будет привлечь внимание и историков. Новые документы, покоряющие скептиков своей убедительностью, говорят в пользу наибольшего из чудес в истории, о возвращении к жизни Того, Кто был лишен ее на Голгофе». Правда, эти строки Энгельса неизвестны у нас — они ни разу не переводились на русский язык в изданиях Маркса и Энгельса.

Христиане имеют неопровержимое доказательство страданий и смерти Спасителя. Это — святая Плащаница, или льняной полотняной покров с отпечатком израненного Тела Христа, покров, которым Он был обернут при погребении.

По истечении 33 часов гроб, в котором Господь был положен, нашли пустым и увидели *только пелены лежащие* (Лк. 24, 12). Эти пелены и есть Плащаница. Христос Сам сложил Свои плат (сударь) и пелены.

Плащаницу называют «пятым Евангелием»: на ней нет ни одного признака, ни одной черты, которые противоречили бы евангельскому повествованию о страданиях, крестной смерти и воскресении Распятого Христа Спасителя, но она многое детализирует, раскрывает, помогает глубже понять и пережить Голгофский подвиг Сына Божия.

Плащаница — это величайшая святыня всего христианского мира.

Плащаница сделана из дорогой ткани, называвшейся в древнем мире «Дамаск». После I в. такие ткани, как свидетельствуют тканеведы, уже не изготовлялись. Ее мог купить Иосиф Аримафейский, который был богат, в знак своего глубокого уважения и любви ко Христу и завернуть в нее тело Учителя. Еще в XIII веке, по свидетельству Николая Мезарита, Плащаница, источала ароматы.

Святую Плащаницу хранил у себя апостол Петр. После смерти Петра ее бережно в течение трех веков хранили христиане. В 436 г. в Константинополе, во Влахерне, построили церковь Пресвятой Богородицы и там поместили св. Плащаницу. В 635—850 гг. Плащаница опять была в Иерусалиме. После иконоборчества Плащаница около 1093 г. возвратилась в Константинополь. В монастыре Пресвятой Девы Влахернской Плащаница каждую пятницу выносили и поднимали для поклонения так, что всем мирянам был виден лик Господа.

С 1578 г. (по другим источникам, с 1694 г.) святую Плащаницу поместили в Турине в соборе св. Иоанна Предтечи навсегда.

28 мая 1898 г. итальянский фотограф Секондо Пиа стал проявлять снимок, сделанный с Плащаницы и вместо ожидаемого негатива увидел отчетливый и потрясающий по своей мощи, величию и благородству образ, который, как он сразу понял, не мог быть не чем иным, как образом распятого и положенного во гроб Иисуса Христа.

Вскоре снимки Туринской Плащаницы были опубликованы во многих странах мира.

В процессе исследований ученые доказали: образ на святой Плащанице — нерукотворен. Всем научным миром признается подлинность святой Плащаницы.

Возникла даже новая наука, связанная с изучением Плащаницы. Тщательным изучением этой святыни занимаются и христиане, и мусульмане, и евреи, и агностики, и даже атеисты, ибо Плащаница — откровение Божие и зрительное повествование о Евангелии, о страданиях Христа Спасителя. Было три международных конгресса ученых: в 1976 г. в США (в Альбукерке), в 1977 г. в Лондоне, в 1978 г. в Турине, в работе которых участвовало 300 верующих и неверующих ученых разных специальностей, христиане разных конфессий, а также

мусульмане и атеисты, причем неверующие в процессе исследований становились глубоко верующими.

В 1976 г. изображение на Плащанице сфотографировано электронно-компьютерной аппаратурой, тогда оно оказалось трехмерно и выявилось подлинное человеческое тело. Плат на голове Иисуса был как повязка, поддерживающая нижнюю челюсть и завязанная на голове. Тело не было вынута из плащаницы человеческими средствами, так как следы крови остались нетронутыми и являются анатомически точными, начиная от головы, затем на суставах рук, на боку, на ногах. Если бы плащаница была снята обыкновенным образом, как говорили купленные за деньги воины, эти следы крови были бы стертыми или подверглись бы уничтожению. Иисус восстал из мертвых — таковы были заявления ученых.

Отпечатки тела прекрасного золотисто-коричневого оттенка имеют все характерные свойства точного фотографического негатива. Все анатомические и физиологические подробности так научно точны и детальны, как могут быть только фотографии.

Раны поразительно реальны во всех своих деталях: на висках и на лбу коричневые пятна — сгустки запекшихся капель крови. Они создают форму венца (терновый венец Спасителя). Капля над левой бровью несколько продолговатая: кровь текла из раны, затем запеклась на коже. Такая капля всегда принимает форму мисочки: красные тельца закрепляются с боков, а внутри капли остается «серум» — жидкость, которая сильнее испаряется, и по мере этого процесса поверхность капли вгибается. Это место и отпечаталось на плащанице с идеальной точностью, как более светлое. Здесь следует заметить, что никогда, нигде ни один художник не додумался именно так естественно изобразить каплю крови. Капля на плащанице была суха задолго до смерти, часов за 12, судя по цвету и форме ее отпечатка (бичевание было за сутки до смерти).

На груди (на плащанице — слева, значит на теле — справа) пятно от раны между ребер, окружностью в 4,5 см. К нему снизу примыкает другое пятно, имеющее вид потекшей крови. Потекла она, когда человек, получивший рану, был в стоячем положении (вертикально). Струя крови, очень обильная, имеет идеально натуральное очертание и дала ясный отпечаток на плащанице.

На левой руке рана и большой сгусток крови (правой руки не видно, на ней лежала левая). Оба запястья темные, так как обильно орошены кровью от сквозных ран. Кровь стекала по рукам по направлению к локтям. Гвоздь был вбит не посередине ладони, как принято изображать, но выше, в центре запястья, между костей.

Раны на ногах видны обе. Очертания их очень четки, так как кровь их запеклась задолго до прикосновения полотна. В одном месте края кровяного пятна зубчатые, то есть жидкость разошлась по ниткам полотна обильнее; на этом месте пятно светлее. Это пятно от сукровицы («серум»), которая вытекла из раны при снятии тела: обсохшая рана была потревожена освобождением от гвоздя.

Вдоль всей спины и таза расположены раны от бичевания. Они одна около другой, длиной каждая в 3 см. В центре удара раны чернее, ибо там были раны глубже и крови больше. По краям пятна светлее — там была сукровица, которая текла долго, ибо раны раздражались одеждой и медленно сохли. Этими ранами усеяна вся спина, поясница и ниже. Всего их 18. Они нанесены особым бичом, употреблявшимся римлянами, — «флягрум», состоящим из нескольких концов веревок с большими и тяжелыми металлическими пуговицами на концах.

На правом плече — широкая полоса — след от тяжелого креста, который Спаситель нес на Голгофу. Вес перекадины, как считают, был 32 кг.

Лицо изувечено: перебита носовая кость, опухла левая щека и рассечена скула. И в то же время на лице царственная ясность и покой — лицо неповторимое в мире. Трудно себе представить, ибо это слишком было бы неправдоподобно, чтобы это было тело не Иисуса Христа. Кто же другой в истории, при всех описанных обстоятельствах и признаках, мог иметь такие же раны, так же умереть распятым на кресте, в ту же эпоху, среди того же народа, чтобы его не успели обмыть и помазать, чтобы плащаница все же была приготовлена, чтобы кто-либо другой имел такое

изумительно-прекрасное единственное в мире лицо, кто бы так же, как Христос оставался бы не более 2—3 дней на плащанице, ибо в противном случае не было бы вообще изображения на полотне, так как тление (уже не испарения) уничтожило бы ясные пятна и очертания на нем?

Тело Иисуса было положено на одной части полотна и через голову покрыто другой частью. Отпечаток человеческого тела в 1 м 78 (79) см являл на Плащанице облик Человека величественного и царственного, в пропорциях телосложения истинно безупречных.

Поразительным является сходство лица Спасителя с Туринской Плащаницы с ликом Пантократора из монастыря св. Екатерины на Синае. Эта икона является едва ли не самым ранним из известных «портретных» изображений Христа и, уж конечно, самым реалистическим из них. Синайский Пантократор VI в. — поразительный лик, настолько реальный, что кажется, он был написан совсем недавно, по крайней мере, в XIX в. Но еще поразительнее тот факт, что фотография Иисуса (а как иначе назвать фотолик Туринской Плащаницы?), если использовать компьютерную технику, полностью совмещается с ликом Синайского Христа! Исследователями отмечено 45 мест совпадения лика Спасителя с Плащаницы и лика Синайского Пантократора.

Определена была и группа крови Христа — она оказалась I. А кровь I группы можно переливать любому человеку. Маленький факт, но имеет глубокое мистическое значение, ведь уже две тысячи лет Церковь питает нас Кровью Спасителя!

На ткани сохранилась пыльца растений, произраставших только в Палестине, а сама ткань изготовлена давно утраченным способом, применявшимся на Ближнем Востоке во времена Христа. На глазах у Спасителя обнаружили отпечатки редчайших монет (их по обычаю клали на глаза покойным), которые были в ходу в Иудее только при Понтии Пилате.

Аномально высокая радиоактивность есть следствие сверхъестественного акта Воскресения. Плащаница свидетельствует о моменте воскресения Спасителя, говорит о превращении тела Христа в момент Его возвращения к жизни в светоносный объект, то есть о некоей вспышке. Евангелисты не видели ее, поэтому ничего о ней не говорят, но незадолго до этого Христос явил Иоанну, Петру и Иакову на Фаворской горе светоносное Преображение. Преображение было лишь прообразом Воскресения, но апостолы все равно пали в ужасе на землю. Если бы они увидели само Воскресение, им не остаться в живых, поэтому Бог уберег их оттого, чтобы стать зрителями этого космического акта, потрясшего вселенную.

Хотя Фаворский свет нематериален, он воздействует на материю — иначе глаза учеников его бы не восприняли, — поэтому при той интенсивности, какая должна была характеризовать вспышку от Воскресения, он мог произвести эффект ядерного взрыва, и первым предметом, который подвергся этому эффекту, была Плащаница, обвернутая вокруг светящегося и воскресающего тела.

На самой Голгофе, от креста Господа в 50 шагах, была могила-гробница Иосифа Аримафейского. Там и положили Иисуса ради пятницы иудейской, потому что гроб был близко. Тело Спасителя было не омыто и не обвито. По кодексу еврейского права, полагалось омовение тела, бритье головы и бороды, много благовоний, но за недостатком времени обычаи многие нельзя было соблюсти. Никодим принес состав из смирны и алоэ. Так едва успели, завернув тело в плащаницу, совершить первую половину иудейского обряда погребения.

В первый же день недели ко гробу спешили жены-мироносицы с ароматами, чтобы закончить умощения, однако они нашли гроб пустым.

Вторая часть погребения иудейского так и осталась неисполненной. Особо, бережно сложенная, лежала чудная плащаница, убедившая святого Иоанна Богослова в Воскресении. И тело не могло быть украдено, ибо пелены лежали сложены и сохранили следы мук, бичеваний, распятия, которые видны и теперь. Лик Спасителя сохранил несказанное величие — Божественная природа проявляется в распятом человеческом теле. И это нам, грешным и неверным, свидетельство о подлинном воскресении Христа Спасителя.

В 1995 г. информационная газета «Всемирные новости» (№ 12) опубликовала заметку «Шокирующая новость потрясла мир! Туринская Плащаница ожила!» Таким и было заключение экспертов, приглашенных для изучения бесценной религиозной реликвии Туринского кафедрального собора в Италии после того, как Плащаница стала изменяться. С каждым днем изображение становилось все более четким, краски — ярче, а структура лица — более плотной, более живой. Вплоть до недавнего времени эта реликвия оставалась неизменной в течение почти 2000 лет, с тех пор, как в нее было завернуто тело Христа. Но вот заметили, что Плащаница начала трансформироваться во что-то более реальное, трепещущее. Как будто стала оживать. Сбитые с толку эксперты говорили, что не могут объяснить недавних изменений в ткани. Они исследовали нити и различные метки на Плащанице при помощи мощного микроскопа и компьютерной фотографии и не обнаружили никакой разницы в химическом составе реликвии. Тем не менее, они отмечали, что по мере проявления изображения лика, похоже, что ткань под этим изображением меняется, становясь более прочной, гибкой и менее изношенной. Но пока наука не может объяснить изменения. Хранители Плащаницы считают, что изменения происходят не без Божественного Промышления в доказательство ее истинности и святости.

Святая Плащаница служит проповедью и доказывает несомненность страстей Христовых и Его славное Воскресение. Она открывает нам любовь Христову — душу Господь положил за грехи наши, и воскрес, и даровал путь восхождения к небу.

Воскресение Христово есть начало и основание всего верования, верования, единственно христианам свойственного. — Апостол Павел пишет к коринфянам: *А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша* (1 Кор. 15, 14). Если бы Воскресение Христово не исполнилось, то те же бы грехи тяготили нас, и смерть торжествовала бы над слабостью и бедствием всего рода человеческого. Какое бы отличие было христиан от язычников, если бы веровали они только тому, что Христос умер? Тому и язычники верят, а христиане в Воскресении Христа видят образ своего воскресения и на него надеются.

Подлинно, Божественные сила и могущество, общие Трем Лицам Божества, были действующим началом Воскресения. Он воскрес не так, как другие, воскрешаемые силой Божественной, но воскрес Божественной же силой, Ему свойственной, а также человеческому естеству, в Нем лично соединенному с Божественным. *Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно* (Кол. 2, 9). Естество человеческое во Христе также имеет силу и мощь Божественную; следовательно, и Его Человечество способствовало Воскресению. Христос, как Бог, воскресил Сам Себя; как Человек — силой животворящей, Ему существенно принадлежащей, как человека, воздвиг Сам Себя.

Умирал Богочеловек, Богочеловек и воскрес. Воскрес, то есть по Своему могуществу исшел из заключенного гроба. Камень, которым сила человеческая мечтала воспрепятствовать всемогуществу, как раз и послужил яснейшим доказательством Божественности. Христос с телом Своим вышел из гроба, который загражден был камнем, запечатанным иудеями. Ангел, уже по Воскресении Христа, отверз его, дабы скорее объявить о совершившемся Воскресении.

То самое тело, которое висело на Кресте и лежало во гробе, отделено было от души; то же тело по существу своему воскресло. То же самое тело и воскресло, но с новыми качествами: уже без слабости, но с твердостью, могуществом; тело бессмертное, не бесчестное, но прославленное, — ибо *Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает* (Рим. 6, 9).

Каким же было тело, в котором воскрес Христос? Не душевное, не подверженное естественным слабостям, но духовное; Христос с сим телом исшел из гроба загражденного, вошел к ученикам, как повествует Писание, *дверем затворенным* (Ин. 20, 19), не имел нужды в одеянии и пище. Если в Евангелии и говорится о вкушении Им меда и печеных рыб, — то это делается для укрепления веры в учениках. Фома вложил персты

свои в ребра Христовы и в язвы гвоздиные, осязал воскресшее тело Его, но это действие чудесное, единому Божеству свойственное и произведенное для уверения маловерного.

Воскресение Христово есть свидетельство славы Его, объявление победы над смертью и диаволом. Иудеи посмеянием своим *Се Царь наш* (Лк. 23, 37) — не желая того, как бы пророчествовали, что Христос будет Царем. Он Царь, и не иудеев только, но всего мира; Царь по державе и власти Его, и Первосвященник, принесший Жертву, очистившую грехи людские, — Первосвященник и Спаситель.

В воскресении Спасителя совершилось наше оправдание: *предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего* (Рим. 4, 25). Мы все участвуем в воскресении по мере верования. Впрочем, оправдание наше исполнится не ранее того, как мы, услышав голос Пастыря, не замедлим идти на Его зов, пойдем во дворы Его, и настолько привлечем Его к себе нашей любовью, что Он не откажется взять нас на рамена Свои и нести к Отцу Небесному.

Воскресение Его запечатлело надежду спасения нашего: *Благословен Бог и Отец, Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому* (1 Пет. 1, 3). Бог родил нас; уже мы соделались чадами Божиими — не рабами; обновил, воскресил от смерти — еще в сей жизни — в жизнь нетленную, вечную; открыл вход на небо через Себя Самого. Можно сказать, это и есть лестница, виденная Иаковом во сне, глава которой касается небес, а начало утверждается на земле. И все беспреткновенно могут восходить по ней на небеса. Ибо Христос Сам проповедал нам: *Аз есмь путь* (Ин. 14, 6); *Аз есмь дверь* (Ин. 10, 7).

Кроме того, Воскресение Христово есть наше Воскресение в жизнь вечную. Жив Тот, Который мертв был на Кресте, — значит, и мы оживем. *Если веруем, говорит апостол, что Иисус умер и воскрес, то и умерших во Иисусе Бог приведет с Ним* (1 Сол. 4, 14). Мы знаем, что Воздвигший Христа от мертвых и нас с Ним совоздвигнет. *Я знаю, — восклицает исполненный веры мужественнейший Ветхого Завета мученик (так св. Иоанн Златоуст называет Иова), — знаю, что жив Искупитель мой, и в последний день от земли восстану* (Иов. 19,25). Воскрес Христос для того, чтобы не усомнился и христианин в воскресении своем. Ибо что совершилось с Главой, то же воспоследует и с членами, говорят учителя Церкви.

Наконец, Спаситель наш, подобно древним победителям, которые, одержав победу над врагами, восходили на торжественные колесницы, рассыпали дары воинам и народу, восшел торжественно на гору Елеонскую и оттуда перед взорами всех присутствующих вознесся на небо, и ниспосылал дары Духа Святого апостолам. *Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес* (Еф. 4, 10), *восшел на высоту, пленил еси плен и дал дары человекам* (Еф. 4, 7). Пленены смерть, ад, начала и власти тьмы. Даяния Его суть тот дар, о котором приводит в свидетельство пророка Иоилия апостол Петр: *Излию от Духа Моего на всякую плоть* (Деян. 2, 17).

Божество во Христе никогда не оставляло Неба, которое есть Престол Его; следовательно, восходит на Небеса Человечество уже прославленное, имеющее силу и могущество Божеские. *Сшедший, Тот есть и восшедший* (Ин. 3, 13). Илия взят вихрем на колеснице огненной яко на небо; Христос Сам С собой, Своей силой возносится. Он возносится видимо — все по тому же премудрому домостроительству Божию, по которому с телом, уже духовным, вкушал пищу и позволил осязать раны Свои гвоздиные. Возносится — то есть торжествует над всей силой вражией. Ибо Ему надлежит царствовать, доколе положит *врагов в подножие ног Своих* (Пс. 109, 1) и верующим в Него отверзет дверь к Царствию Небесному. Он сказал нам: *к Отцу Моему иду* (Ин. 14, 12), *и приготовлю вам место* (Ин. 14, 3); *и в доме Отца Моего обителей много* (Ин. 14, 2).

За величественным и славным торжеством непосредственно следует седение одесную Отца Небесного.

Псалмопевец предрек о Христе сими словами: *Рек Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих* (Пс. 109, 1). Говорит Бог Отец не Ангелу, не Началам Небесным, но Господу моему, Искупителю, Слову воплощенному: *Седи одесную Меня*. Сидеть одесную, по человеческому понятию, значит занимать место по правую руку; но Богочеловек не занимает никакого места. Он есть беспредельный, невместимый, вездесущий и вся исполняющий; следовательно, *седи одесную* — значит: господствуй, царствуй величием Своим над всем миром в Царстве могущества, благодати и славы.

Божество во Христе никогда не лишалось власти и величия сего. Следовательно, это относится к тому естеству, которое в минуту зачатия присоединено было лично Божеству; тому естеству, которое страдало, умирало, воскресло и вознеслось.

Итак, причина *седения* есть Царствие Христово беспредельное, всесовершенное, и это уже по человеческому естеству, которое с Божеством нераздельно. Пророк как бы определяет время сего Царствия: *дондеже*, говорит, *положу враги в подножие, ног Твоих*, но это *дондеже* не означает времени, а только непрерывность Царствия. Апостол Павел сказал о Христе, что Он *навсегда воссел одесную Бога* (Евр. 10, 12).

Важно заметить, что Человечество Христово не прежде, но со времени вознесения воссело одесную Отца Небесного, и все свойства, присоединенные Себе от Божества, начало производить в действие. Так свидетельствует Писание (Еф. 1, 20)! *Бог Господа нашего, воскресив Его из мертвых и посадив одесную на небесах, превыше всякого Начальства, и Власти, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его* (Еф. 1, 17—22). *Мы имеем такого Первосвященника, который воссел одесную престола величия на небесах* (Ев. 8, 1).

Повержение врагов в *подножие* (Пс. 109, 1); жезл благодатного царствования, который Давид именует *жезл силы от Сиона* (ст. 2); *господствуй посреде врагов* (ст. 2), бесчисленное рождение Духом сынов, священнодействие по чину Мельхиседекову; сокрушение восстающих, суд над непокорными, — суть свойства *седающего одесную Бога* человечества; свойства беспредельного величия Славы и господствования.

Христос *сидит на Престоле величества* — какой язык не преклонит колена пред Царем царствующих? Богочеловек *сидит одесную*. Апостол Павел уверяет, что Он, сидя одесную *Бога, ходатайствует за нас* (Рим. 8, 34), то есть как бы молится; впрочем, не с унижением, но так, как подобает в состоянии прославленном.

Как глава есть начало всех чувств и движений в теле, так и Христос — Глава верных Своих, сии таинственные члены оживляет, одушевляет или сообщает им чувства и движения духовные. Посему и называется Главой Церкви, *наполняющий все во всем* (Еф. 1, 23). Кроме того, Христос защищает Церковь, как тело Свое, от нападения противной власти — пасет ее, и врагов ее сокрушает, как сосуды *глиняные* (Откр. 2, 27). Как прах пред лицом ветра, так враги Иисусовы — нечестивые, еретики, богохульники, князи поднебесные — рассеиваются и исчезают.

Итак, Христос есть Сын Божий воистину. Им исполнились все пророчества, которые издревле изрекли человеки Божии Духом Святым; и Евангелие — «живое слово Живаго Бога», о Котором постоянно свидетельствует Дух Святой в Церкви Христовой.

После явления Христа и Его смерти не было и нет среди иудеев пророка, они перестали иметь своего собственного царя, земля их была опустошена и оставлена, как *сторожка в ограде* (Ис. 1, 8).

Еврейские общины по-прежнему глубоко волнует вопрос о Мессии.

О Божестве Иисуса Христа и о спасении рассуждает книга «Евреи и иудеохристианство», написанная Давидом Бэргером, доктором исторических наук, и Михаилом Вышгородом, доктором философских наук. Книга вышла в Нью-Йорке в 1978 г.

Авторами книги ставится такой вопрос: «Как вы можете объяснить то, что Рабби Акива (один из величайших талмудических мудрецов) принял Бар-Кохбу (вождя еврейских повстанцев во втором веке) за Мессию?» Или еще: «Вы слышали о Шеббатае Цви? Он был наиболее удачливым еврейским Мессией со времен Иисуса, и в 1666 году множество евреев во всем мире поверили в него. Но в сентябре того же года Шеббатай Цви насильно обращен в мусульманство, а десятью годами позже он умер».

К этому списку лжемессий можно добавить и Наполеона, которого конгресс в Италии в 1809 году избрал мессией, но он от великого полководца дошел до малого пленника на острове Елена, где и умер.

Оба автора ясно указывают, что за преступление еврейский народ понес страшное наказание при Навуходоносоре и Тите и шесть миллионов евреев пострадало при нацизме. Хотелось бы знать объяснение докторов: каково было это преступление и за что такое наказание и как надо исправляться и каяться, — ибо, как сами они говорят: «Пророки Израиля считали постоянные бедствия народа карой за его грехи». Точно также, пишет доктор, наши мудрецы считали разрушение Второго храма в 70 г. н. э. наказанием за грехи Израиля, «ибо и здесь неподчинение человека Богу и наказания за это».

Бэргер и Вышгород заявляют: «Верующий еврей ждет прощения от Бога. В своем бесконечном милосердии Бог ждет, чтобы человек обратился к Нему, и когда это происходит, Бог прощает ему все грехи».

В заключении заслуженные доктора обращаются к братьям-евреям: «Вы вспомните шесть миллионов убитых в наше время за то, что они были евреями... Вы находитесь перед лицом переломного решения. Ваш выбор определит не только Вашу собственную религиозную судьбу, но и принадлежность Ваших потомков. Изучайте тщательно, рассуждайте осмотрительно и — с Божией помощью — выбирайте мудро».

Как много раздумий в этом пожелании: познать надо волю Божию, Промысл Божий, любовь Божию и трудный путь исканий. Разве сто Богов, разве сто Мессий? А их уж сколько объявлялось вождями человеческими? Ведь пророки Божии пророчествовали об одном Эммануиле, об одном Спасителе. Спаситель у Исаии назван Ангелом великого совета, у Иезекииля — мужем, у Даниила — подобным Сыну Человеческому, у Давида — Христом и камнем, у Соломона — Премудростью, у Моисея — Иосифом, Иудею и звездой, у Захарии — Востоком, у Исаии — Страдальцем, Иаковом, Израилем, жезлом, цветом, камнем краеугольным и Сыном Божиим.

А скорби, и жертвы, и плач... Где милости древние?!... Пророков после Малахии нет, храма нет, блаженства, мира, любви нет, бессмертия на земле нет — оно на небе.

Мессия уже приходил на землю, родился как человек, страдал за грехи всего мира и вознесся на небо и ныне сидит одесную славы Отца. Все народы земли объединены под знаменем Креста, которым побежден диавол, получивший прародительским падением власть над миром. И открыт теперь всем путь в Царство Бога и Христа Его, которое не есть царство чувственное, земное, временное, тленное, но Царство духовное, вечное, нетленное. И Христос Мессия не простой человек, а Богочеловек, без семени, от Духа Святого зачатый, и рожденный безгрешно силой Божией от Непорочной Девы, Которая и до Рождества Дева, и в Рождестве — Дева, и после Рождества — Дева.

Иисус Христос соединил в Себе таинственно два естества, две природы — Божественную и человеческую. Абсолют воплотился в Личность, и не умалился. Сотворивший небо и землю не мог ли сотворить для Себя плоти? Явившийся Аврааму в образе Трех Странников перестал ли наполнять Собой небо и землю? И на кресте страдало не Божеское естество Христа, а человеческое, Божество же оставалось бесстрастным.

Ибо ни пророк Моисей не мог быть Мессией, ни Иосиф, ни патриарх Авраам, ни Иаков, а вернуть бессмертие и даровать святость, избавить от зла и привести к блаженству равноангельскому может только Бог, сотворивший небо и землю.

Ищите Христа, примите как нетленное сокровище сердца своего, ощутите, что человек — создание Его по образу и по подобию Творца, станьте членом Тела Его, живой Его Церкви!